

Житейские истории

Их прислал в редакцию наш земляк и постоянный читатель из г. Казань Николай Александрович Мяков. Затронутый статьей о прошлом Пителинского района, он решил поделиться своими воспоминаниями о далеких 30-х, оставшихся в памяти живыми картинками. Вот что он пишет:

«К чему я пишу эти житейские истории? Хочется донести их до нашей молодежи, которая живет теперь во много раз лучше, чем это было у дедов и отцов, у бабушек и матерей их. Не зная, как жилось раньше, трудно оценить все то, что было хорошего сделано в годы Советской власти. А оно — это хорошее — было. И пусть наше родное Пителино и наш район живет и процветает на благо его жителей.»

С уважением

Николай Александрович Мяков.

Эх, лапти мои, лапти новые

Это было в 30-м году, когда отец мой по твердому настоянию своей жены, моей матушки, расстался, а точнее уволился с должности председателя Пителинского сельсовета. Беспокойное было время.

Надо было нашему кормильцу устраиваться на другую работу. В своем селе подходящей не нашлось, и сосед наш — Федюшкин Николай Степанович — посоветовал отцу принять магазин в Потапьево, где тот работал в то время в тракторе.

К осени вслед за отцом переехали в Потапьево и мы — мама, я и сестра. Устроились и стали обживать пустой дом около речки Пет, напротив больницы.

Я там познакомился с местными ребятами. Играл с ними в различные игры. А когда

пришла зимняя пора, со мной случилась неприятная история. Я к своим знакомцам приходил на уличные игры в валенках. Завидев меня в этой обуви, ребята все, как один, стали меня дразнить. Все дело-то в том, что сами они были обуты в лапти и онучи, одеты в зипуны, которые подпоясывали лыковыми веревочками, шапки и рукавицы из овчинных шкур.

На меня эти дразниловки действовали угнетающе. Я перестал выходить на улицу. Было мне в то время пять с половиной лет. Мама на мое нежелание ходить на улицу обратила сразу же внимание. И когда узнала причину этого, то нашла выход из создавшегося положения.

Повела меня к своему дедушке Илье, который жил

напротив нас. Тот мне сплел лапоточки по моей ноге, сплел оборки и онучки вырезал из полотна.

Когда все это было сделано, я поступал так: бежал в валенках до деда, а под одеждой нес лапти и онучи. Там я разувался. Дед меня снаряжал в потапьевскую обувь, и я уже смело выходил

на улицу и присоединялся к ватаге ребятни. Теперь я был среди этих лапотников своей в доску, и никто больше худого слова мне не сказал, чем был доволен я, да и мама тоже. Она рада была, что я опять выхожу на улицу и продолжаю дружбу с ребятами села Потапьева.

«Пронзительная» нищета

В 1931-м году наша семья возвратилась в Пителино. Отец стал работать в магазине своего села.

Жили мы на улице Красной (тогда дом № 29 был), где теперь Федюшкин Александр Николаевич живет. Только наша половина дома была с другой стороны. Мне было уже 6 лет и я частенько бегал к своей бабушке на улицу Сенную (теперь ул. Ленина). Туда меня влекло и другое обстоятельство. По соседству с домом бабушки Прасковьи жили соседи — Можяевы и Кочетковы. В их семьях (особенно у Можяевых) было много детей. С ребятами я играл в разные игры и другие забавы детские.

Семья деда Евсея Можяева была по своему материальному достатку из беднейших семей нашего села. Как они жили и чем кормились, теперь трудно мне сказать.

Но вот что происходило у них в зимнее время, это я запомнил ясно и твердо.

Когда я в холодные дни заходил к ним в избу, то дед Евсей обычно сидел у голландки, а вся детвора находилась на печке. И только я раздевался и снимал валенки, как ребята их... с моего согласия и разрешения родителей быстренько надевали мои валенки, какую-то одежду и шапку и пулей вылетали на улицу, чтобы можно было насладиться морозным, свежим воздухом.

Но прежде, чем все это происходило, дети устанавливали очередность между собой и уговор, сколько раз обежать вокруг избы. За этим следили в окошко все и вели счет. Если кто-нибудь делал лишний круг, тому по возвращении давали тумака, чтобы в другой раз было неповадно.

Я не могу сказать о том, ходили ли они в школу. Детей было пятеро — старшая дочь и сыновья. Вскоре они уехали в Донбасс, и знаю, что в живых у них остался только младший сын. Старшие погибли в боях за Родину.